

Сергей Георгиевич Цыганков,
архитектор

**«Дело об ограде»,
или Достоверная история об устройстве
общедоступного сквера на Никольской площади
столичного города Санкт-Петербурга
(К 145-летию открытия Никольского сквера)**

В царствование императора Александра II городское хозяйство Санкт-Петербурга впервые столкнулось с проблемой, которая, если честно признаться, и спустя почти 150 лет в полной мере не решена.

В те времена общедоступных садов и парков в столице было немного, но до поры до времени это не составляло проблемы, поскольку население города было не слишком велико, а частные сады, открытые для публики в воскресные и праздничные дни, удовлетворяли вполне потребности горожан в них. Однако с 1811 по 1864 год, согласно переписи, население Санкт-Петербурга увеличилось с 297 805 до 539 122 человек (то есть более чем на 80%), что поставило на повестку дня новые задачи в жизни города, в том числе и в вопросе здоровья и отдыха жителей столицы.

Видимо поэтому в 1861 году к генерал-губернатору столицы генерал-адъютанту Трепову обратился «Комитет общественного здоровья» по вопросу устройства садов в населенных местностях Санкт-Петербурга, которые «принесли бы пользу для обывателей столицы <...> освежая летней жары воздух и служили бы местом для прогулки детей».

Проблему сочли актуальной и не сложной в реализации. Решение ее, как казалось, лежало на поверхности и не представляло для властей серьезных затруднений: в столице было около 100 церквей, многие из которых имели, хоть и небольшие, церковные садики.

Чем не место для прогулок обывателей и их детей?! В связи с этим генерал-губернатор Трепов обратился с письмом к митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому (Исидору): «Не может ли быть дозволен свободный вход для прогулки в церковные сады; но его Высокопреосвященство уведомил <...>, что сады при церквях заняты складами дров и другими принадлежностями, а потому неудобно открыть их для публики».¹

Святейший Синод на своем заседании по вопросу «Устройство садов при некоторых церквях С.-Петербурга» 5 июня 1863 года, находя, что «устройство садов для публики внутри церковных оград послужило бы к стеснению церквей», также «не признал возможным изъявить согласие на означенное предложение».²

Несмотря на первую неудачу в этом вопросе, необходимость организации таких общедоступных (в одном из документов названных «народными») садов для жителей столицы, «а особенно бедным, не переселяющимся летом на дачи», была очевидна и признана «полезной, преимущественно в более населенных местах столицы, где воздух наиболее душный, а открытых садов мало».³

Раз договориться с Духовным ведомством об открытии церковных садов не удалось, то городскими властями было принято решение «в таких местах, где церкви с садами находятся на площадях, отрезать от этих площадей участки, прилегающие к церковным оградам и развести на сих участках садики».⁴ Решение это, правда, долгое время не реализовывалось, прежде

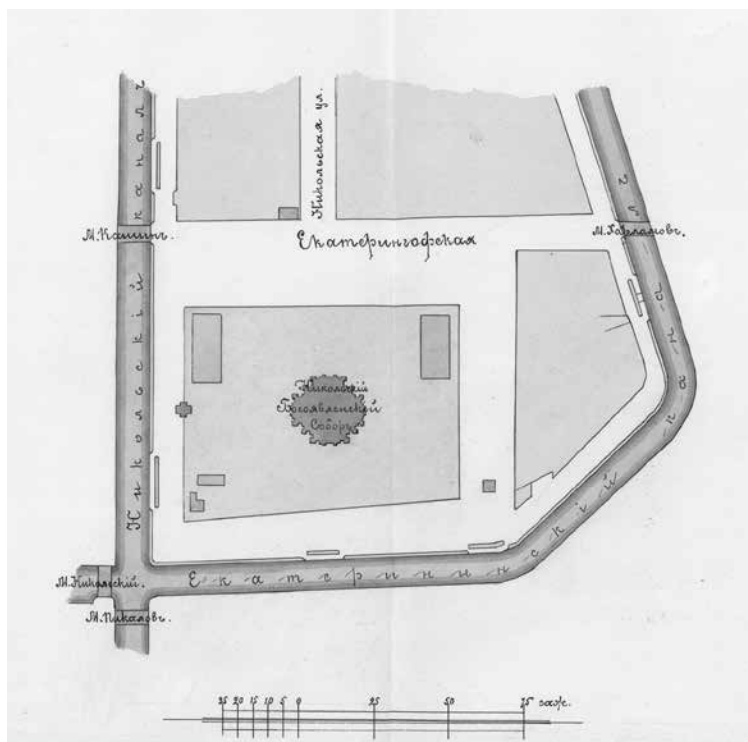
---

¹ ЦГИА СПб. Ф. 78. Оп. 1. Д. 94. Л. 56.

² Там же. Л. 34.

³ Там же. Л. 53.

⁴ Там же. Л. 56 об.

Никольская площадь на плане 1798 года
РГА ВМФ. Ф-935. Оп. 1. Д. 1382. Прил. № 2

всего из-за противодействия причта церквей и епархиального начальства, которое считало размещение таких садов вблизи церквей «несоответствующим святости и благочинию места». Однако власти не отступили от задуманного, и на городских площадях, являвшихся собственностью города, начали постепенно устраивать общедоступные садики и скверы.

Одной из таких обширных городских площадей, на которой предполагалось разбить общедоступный сад, была Никольская. Ее периметр был сформирован застройкой уже к концу XVIII века. Северный участок Никольской площади включал в себя Екатерингофский проспект (нечетная сторона) и имел

существенное уширение к югу, в сторону церковной ограды Николо-Богоявленского собора. Именно здесь в 1873 году и предложено было устроить новый общедоступный сад. Выполнить работу вызвался домовладелец и купец Осия Тупиков.

Городская дума, заслушав о том уведомление генерал-адъютанта Трепова на своем заседании 19 июня 1874 года, постановила:

...Устройство сквера на Никольской площади купцом Тупиковым на его счет, с отдачей в его распоряжение снятого с площади принадлежащего городу булыжного камня и с принятием на счет города содержания сквера в размере 600 рублей в год, допустить, с тем условием, чтобы сквер был обнесен Тупиковым, на собственный его счет железной решеткой.⁵

Работы по устройству нового сада были окончены уже осенью 1874 года. Новый общедоступный сад был открыт для публики 15 апреля 1875 года и содержался с тех пор за счет города.⁶

С окончания строительства нового сада не прошло и полугода, когда, еще до официального его открытия, 1 апреля 1875 года Трепов сообщил Городскому голове, что

при доведении до Высочайшего сведения об окончательном устройстве купцом Тупиковым на Никольской площади близ церковной ограды нового сквера, Государю Императору благоугодно было Высочайше одобрить план соединения этого сквера с существующими за оградой Никольского собора церковными садиками и устройства одного общего сада.⁷

Для приведения в исполнение Высочайшего повеления тогда же были сделаны должные распоряжения и Духовному ведомству,

⁵ РГА ВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 1382. Л. 17.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 101. Д. 293. Л. 16.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 78. Оп. 1. Д. 94. Связка 51. Л. 41.

В цитируемых исторических документах приводятся в их оригинальном изложении. Территорию зеленых насаждений со стороны ул. Римского-Корсакова называют то «садом», то «сквером». В авторском тексте название территории, соединившей в себя, как сквер, созданный усилиями купца О. Тупикова, так и бывшие церковные садики, вошедшие в состав «объединенного сквера», будет именоваться «сквером».

Вид на Александровскую часовню. Конец XIX века. Ист.: citywalls.ru

в чьем ведении находился Николо-Богоявленский собор. Работы по соединению нового сада с церковными садами взял на себя все тот же купец Осия Тупиков.⁸

Ограда, отделявшая общедоступный сквер от церковного, была снесена, и новый общий городской сквер «открыт и принят в заведывание и полное распоряжение города», в соответствии с приказом градоначальника от 18 февраля 1876 года. [Дела СПб Градоначальника № 33 и 36].

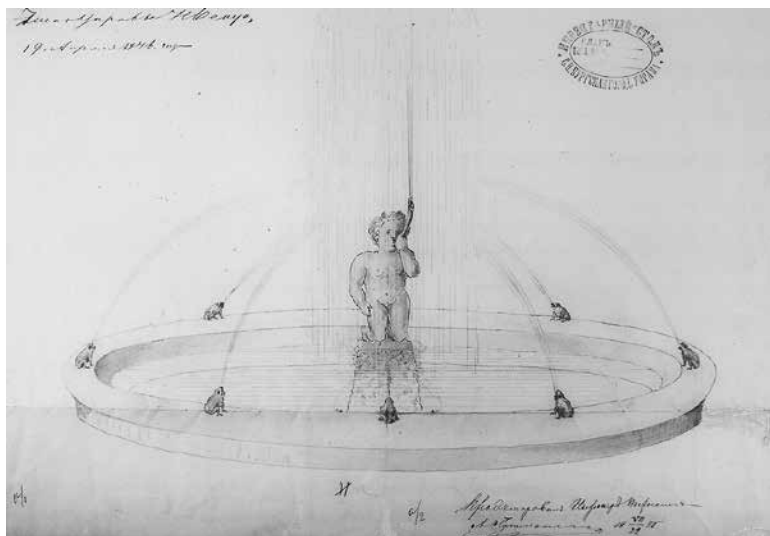
На границе общедоступного сквера и церковных садов, с северной стороны, у церковных ворот, в створе улицы Никольской (ныне ул. Глинки) с 1869 года размещалась часовня. Идея устройства часовни «в память спасения драгоценной жизни Императора Александра II 25 мая 1867 года в Париже» принадлежала купцам Федору Власову и Филиппу Васильеву, а также старосте Морского Николаевского Богоявленского собора Василию Сидорову.⁹ Часовня была возведена на их средства в церковной ограде с северной стороны, с краю от северных ворот,

---

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 78. Оп. 1. Д. 94. Л. 41.

⁹ РГИА. Ф. 1293. Оп. 113. Д. 114. Л. 559, 559 об.

Гутман А. Проект фонтана. 1875 г.

Ист.: Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия. СПб., 2003. Т. II. Кн. 7. С. 353

Существует фиксационный Генеральный план Никольского сквера, подписанный членом Городской управы Н. Бенуа 9 сентября 1875 г.¹⁰ На плане отчетливо видны положение столбов старой ограды и новая решетка, ограждающая сквер с севера, дорожки, северные церковные ворота и часовня. Однако на плане еще отсутствуют сторожка, фонтаны и беседка, появившиеся позднее.

Приговором Городской думы от 5 июля 1878 года этот объединенный общедоступный сквер получил официальное название «Никольский». А с 7 марта 1880 года его границы уже значатся на Утвержденном плане урегулирования улиц Санкт-Петербурга.

В 1875 году инженер А. Гутман выполнил проект фонтанов для сада, одобренный Городской управой 19 апреля 1876 года. «Каждый из фонтанов состоял из круглой чаши, облицованной гранитом. В центре бассейна на горке из туфового камня находилась

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 101. Д. 293 л. 8–13.

фигура мальчика, выдувающего из трубки вверх струю воды. По краю чаши были размещены 8 лягушек, из пасти которых изливались струи воды, составляющие с главной струей красивый рисунок».¹¹

Какова точная дата установки фонтанов — не известно, но в инвентарной описи сквера за 1880 год их уже можно найти.

По описи 1880 года в сквере значилось: 1) два фонтана, 2) полицейская будка, 3) деревянный дом для сторожей и писсуар, 4) два киоска для продажи молока (!!! — *Авт.*) и искусственных вод, 5) 36 штук садовых скамеек.

На содержание, ремонт сквера и наем сторожей за период 1884—1894 годов из городской казны было истрачено 16 035 рублей, а на решетку, окружающую сквер, 806 рублей 40 копеек.

По расчетам Инвентаризационной комиссии за 1883 год стоимость земли под сквером составляла 385 816 рублей (100 рублей за сажень),¹² а уже в 1902 году, по данным оценки, стоимость земли под сквером составляла 1 157 448 рублей (300 рублей за сажень).¹³ И за эту землю вскоре развернулась нешуточная борьба.

В 1897 году причт Николо-Богоявленского собора обращается в Духовную консисторию с просьбой «о возвращении захваченной Управой земли» и, вследствие означенной просьбы, поручает присяжному поверенному Василию Васильевичу Соколову возбудить судебное дело «о возвращении собору захваченной Управой части соборной площади», о чем выдана г. Соколову доверенность на ведение дела.¹⁴

Бесконечные препирательства, обвинения и тяжбы, связанные с правами на эту землю, были внезапно окончены весной 1900 года, когда управляющий Морским министерством, генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович, во

¹¹ Три века Санкт-Петербурга : энциклопедический справочник : в 3 т. Т. II, кн. 7. СПб., 2003. С. 352.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 101. Д. 293. Л. 16.

¹³ Там же. Л. 21 об.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 78. Оп. 1. Д. 94. Л. 3 об.

всеподданнейшем докладе императору Николаю II испросил высочайшую волю на передачу Николаевского Богоявленского собора в ведение Морского ведомства.

Основания для такой передачи были весомые: во-первых, собор первоначально строился для нужд Адмиралтейства, преобразованное в начале XIX века в Морское ведомство; во-вторых, расположенный рядом с собором Морской Гвардейской экипаж, в отличие от других гвардейских частей столицы, не имел своего храма, в то время как «вековая духовная связь с упомянутым собором и само наименование его “морской” тесно связывали чинов экипажа с этим храмом»,¹⁵ в-третьих, передача собора в начале XIX века из Морского ведомства в Епархиальное имела печальные последствия, так как «к концу прошлого столетия (XIX век. — *Авт.*) собор был доведен до полного упадка», что было замечено еще и самим императором Александром III, «намеревавшимся возвратить собор в Морское ведомство, но не успевшим это сделать в связи с кончиной».¹⁶

На этот доклад 10 июля 1900 года последовало высочайшее повеление:

Передать находящийся в Санкт-Петербурге Николаевский Богоявленский собор со всем принадлежащим ему имуществом из Епархиального ведомства в Морское, а именно в Морской Гвардейский экипаж.

Поскольку с июля 1900 года Морской Николаевский Богоявленский собор, как его было велено с тех пор именовать, со всем своим имуществом состоял в Морском ведомстве, а присяжный поверенный В. В. Соколов «ввиду состоявшихся Высочайших повелений от ведения дел отказался», то епархиальное начальство производство дела «о возвращении земли, захваченной Управой» приказало 9 апреля 1902 года прекратить, препроводив это дело настоятелю собора.

---

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 287. Л. 182 а.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 1810. Л. 48.

Настоятелем собора в то время был протоиерей Николай Никанорович Кодратов. Рассмотрев представление епархиального начальства, он в ответном рапорте 12 июня 1903 года сообщил:

Санкт-Петербургская Консистория <...> не нашла возможным возбуждать иск об отчуждении принадлежащей Морскому собору земли под городской сквер, передала это дело в Духовное Правление, которое <...> препроводило это дело мне. Но так как, по Высочайшему повелению <...> собор, со всем имуществом передан в Гвардейский экипаж, который в силу этого и является единственным владельцем и охранителем принадлежащей собору земли, то я не счел себя в праве вчинять какой-либо иск <...> и все дело передал в Гвардейский экипаж.¹⁷

Казалось бы, страсти улеглись и статус-кво восстановлен, однако до окончания истории о принадлежности земли Никольского сквера было еще далеко.

Не прошло и года, как по инициативе причта собора 12 января 1904 года был представлен всеподданнейший доклад управляющим Морским министерством с прошением о высочайшем соизволении «возвратить собору захваченную Городской Управой земли под садом и разрешить восстановить уничтоженную церковную ограду на северной части границы церковной земли». Император такое прошение одобрил: «Высочайше соизволено». Решение это было неожиданным для многих, поскольку земля эта уже 29 лет являлась частью общедоступного Никольского сквера, устроенного отнюдь не стихийно, а по высочайшему повелению императора Александра II.

Последовавшее за этим достойно уже не исторического, а скорее приключенческого жанра. Городская управа, никак не ожидавшая подобного поворота дела, бросилась за помощью к министру внутренних дел, убеждая его «оказать содействие в защите интересов города». Такое ходатайство последовало от лица товарища министра внутренних дел, сенатора Дурново. Император,

---

¹⁷ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 5847. Л. 2.

видимо, поняв поспешность принятого им решения, повелел создать Особое совещание для разбора этого дела по существу.

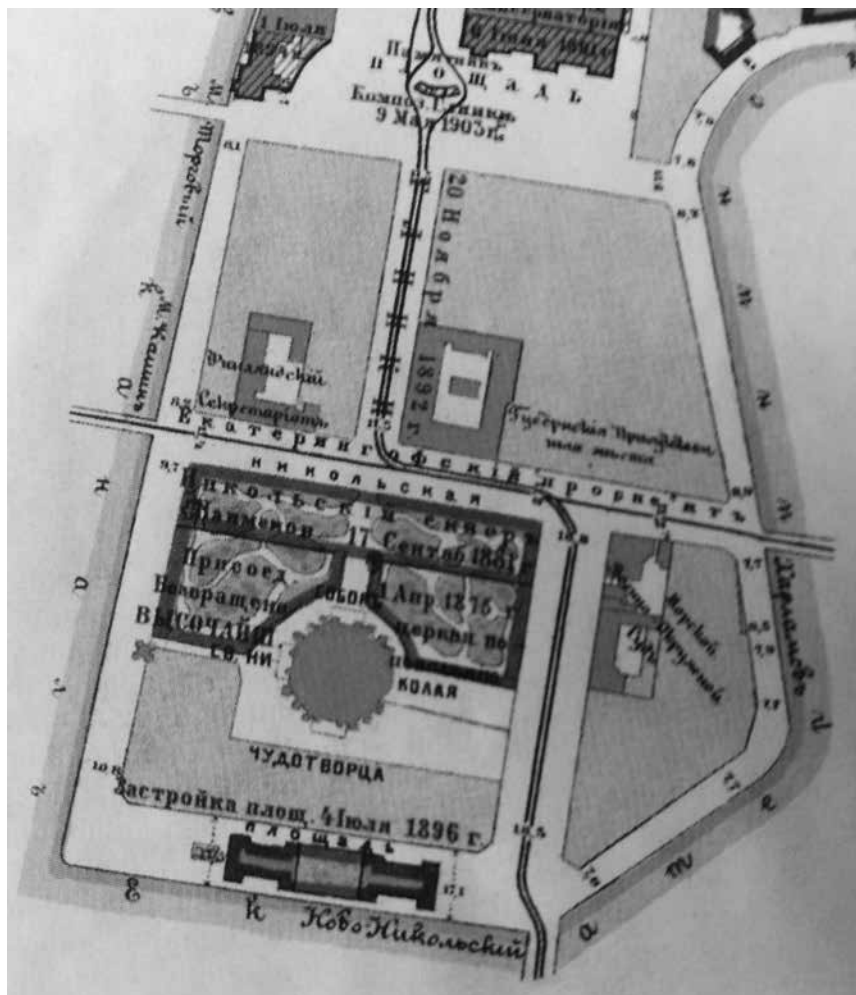
Означенное Особое совещание начало работу 22 октября 1904 года под председательством члена Государственного совета тайного советника Степана Федоровича Платонова. Собрав множество документов и заслушав развернутые доклады обеих спорящих сторон, совещание прежде всего рассмотрело вопрос, поднятый Городской управой: «Устанавливает ли данное Высочайшее повеление за собором право собственности на земли на Никольской площади?» Между тем право это, по убеждению Городского управления, принадлежит городу, что и подтверждалось планами 1798 и 1806 годов.

Признавая, что возбужденный Городским управлением вопрос (собственности) является «вопросом первостепенной важности, так как от его утвердительного или отрицательного решения зависит правильное истолкование высочайшего повеления, Особое совещание не нашло оснований считать, что высочайшим повелением от 12 января 1904 года Никольскому Богоявленскому собору устанавливается право собственности на спорную землю, отметив, что «для разрешения спора о праве собственности <...> существует точно установленный законом порядок».

С другой стороны, совещание не осмелилось оспорить ни высочайшее повеление императора Александра II (от 1 апреля 1875 года) об объединении общедоступного сквера с церковным и создании общего сада, ни высочайшее повеление императора Николая II (от 12 января 1904 года) о возвращении земли собору.

Но задача совещания, видимо, в том и состояла, чтобы разрешить неразрешимое. Вердикт Особого совещания от 3 февраля 1905 года был таков:

Выслушав приведенные заявления сторон <...> и не усматривая из содержания Высочайшего повеления от 12 января 1904 года, чтобы в оном было указание на разрешение вопроса о праве собственности на землю, высочайшее совещание пришло

План урегулирования территории Никольской площади 1890–1909 гг.
Ист.: Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия. СПб., 2003. Т. II. Кн. 3. С. 336

к заключению, что означенным Высочайшим повелением этот вопрос *не решается, а определяется лишь способ для обеспечения благочиния* около собора, и что <...> Высочайшим повелением от 12 января 1904 года возвращается собору лишь право заведывания церковными садами, вошедшими в состав городского сквера, а с этой целью разрешается восстановить ограду там, где она находилась до 1875 года.

Работы по возвращению ограды на прежнее место были начаты в 1905 году и закончены в августе 1906 года,¹⁸ что нашло отражение в Плане Казанской части г. Санкт-Петербурга, составленного в 1907–1908 годах и напечатанного по распоряжению Городской управы.¹⁹ В ходе работ

каменные столбы были заново исправлены по линии, отделяющей садики от городского сквера, поставлены новые каменные столбы по образцу столбов старых, с трех сторон садики обнесены железной решеткой с тремя железными воротами, на столбах новых ворот поставлены двуглавые с позолотой орлы, а внутри садики обнесены деревянным палисадом.²⁰

Сегодня след прежней границы между общедоступным сквером и церковными садами можно увидеть со стороны нынешней Никольской площади — там, где металлическая ограда сквера имеет едва заметный в плане излом.

Дабы пресечь попытки новых посягательств на земли бывших церковных садиков со стороны Городской управы, причт собора предпринял попытку их застройки. Так, с разрешения управляющего Морским министерством генерал-адмирала, великого князя Алексея Александровича 30 апреля 1904 года была выделена часть церковного сада со стороны Никольской площади для строительства приюта «для девочек-сирот и бедных старушек». Здание было построено в 1905 году «на средстве и усердием гражданского инженера Семена Ивановича Андреева, в память

---

¹⁸ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 5847. Л. 4–6.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 169. Д. 183 (карта).

²⁰ РГА ВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 1382. Л. 74.

Памятник «Героям броненосца “Александр III”»

о его родителях».²¹ Сегодня в этом небольшом двухэтажном здании (Никольская пл., 1), примыкающем к восточным воротам, ведущим к храму, находится Администрация Николо-Богоявленского Морского собора.

В мае 1908 года «на средства чинов Гвардейского экипажа в одном из садиков сооружен прекрасный памятник чинам Гвардейского экипажа, погибшим героической смертью в Цусимском сражении, а около памятника разбит цветник».²²

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 78. Оп. 1. Д. 115. Л. 6.

²² РГА ВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 1810. Л. 52.

Трагические события русско-японской войны 1904–1905 годов и, в частности, гибель броненосца «Император Александр III», который незадолго до этого, в 1903 году, был причислен к Морскому Гвардейскому экипажу, конечно, не могли не найти отклик в сердцах моряков. В 1905 году начинается сбор пожертвований среди офицеров экипажа, а уже осенью 1907 года командир Гвардейского экипажа контр-адмирал Нилов доносил императору Николаю II:

1 ноября совершена в сквере у Морского Николаевского собора закладка памятника, сооружаемого чинами вверенного мне экипажа, в честь героически погибших сослуживцев на броненосце «Император Александр III». Памятник изготавливается на пожертвование чинов экипажа по чертежам бывшего лейтенанта Гвардейского экипажа, а ныне полковника Князя Путятина художником-архитектором Филотеем.²³

Венчающего обелиск орла и декоративное бронзовое убранство памятника выполнил скульптор А. Л. Обер.

Позднее у этого обелиска появилось официальное название: «Памятник героям броненосца “Император Александр III”».²⁴ Таким образом, на территории бывшего церковного садика появился воинский мемориал, который превратил замкнутое утилитарное пространство садика в общественное и мемориальное место, наделив его новым, сакральным значением и статусом. Видимо, в связи с этим с 1908 года для поддержания должного общественного порядка в Никольском сквере в воскресные и праздничные дни от Гвардейского экипажа стали назначать патрули из младшего офицерского состава.

К концу же 1912 года, как явствует из рапорта командира Гвардейского экипажа контр-адмирала графа Толстого, «вся местность около собора обнесена каменными столбами и железною решеткою».

---

²³ РГА ВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 1382. Л. 75.

²⁴ Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград : энциклопедический справочник. М. : БРЭ, 1992. С. 432.

В 1912 году, намереваясь всё же вернуть в ведение города церковные садики, Городская управа обратилась в суд с иском к Гвардейскому экипажу, оспаривая его право распоряжаться территорией, которая, по мнению управы, принадлежала городу и с 1875 по 1905 год входила в состав общедоступного городского Никольского сквера. Однако эта попытка успехом не увенчалась, а «общедоступный городской Никольский сквер» еще долгие годы стоял, разделенный оградой почти поровну.

Революционные декреты Советской власти 1918 года «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» и «Об отмене частной собственности в городах» окончательно прекратили спор о принадлежности земли Никольского сквера кому-либо. Земля отныне была объявлена общенародным достоянием и не могла принадлежать никому, кроме государства.

Что происходило с Никольским сквером, как он содержался в послереволюционные годы, известно немного. Доподлинно мы знаем лишь то, что в апреле 1917 года на территории одного из бывших садиков был захоронен матрос Гвардейского экипажа Г. И. Астахов, ценой своей жизни спасший людей от взрыва гранаты. В 1918–1920-х рядом в братской могиле похоронены участники Гражданской войны (В. С. Мясников, П. М. Войтик, Я. Белобородов и др.), место погребения которых обозначили мемориальной плитой и в память о которых были названы некоторые близлежащие улицы. Одна из них — улица Мясникова (ныне ей возвращено название Никольский пер.), а сама Никольская площадь стала именоваться Площадью Коммунаров.

Как и всё городское хозяйство, Никольский сквер к середине 1920-х годов пришел в упадок, поскольку уже в феврале 1928 года Управление городского инженера утвердило «Проект устройства Никольского сквера у улицы Глинки».²⁵ Проект, выполненный в «ПО Благоустройство», дает наглядное и точное представление о том, как сквер был спланирован и чем был наполнен. К этому времени от предыдущих лет сохранились:

---

²⁵ ЦГАНДТ СПб. Ф. 192. Оп. 3–1. Д. 8644.

Никольский сад. Фото 1943–1944 гг. Ист.: citywalls.ru

Реставрация собора и сада. Фото 1961 года. Ист.: citywalls.ru

*План переустройства сада 1928 года. Публикуется впервые
ЦГАНДТ СПб. Ф 192. Оп. 3-1. Д. 8644*

металлическая ограда, беседка, два фонтана и «ретирадное место» (туалет). Никольский сквер был по-прежнему отделен оградой на каменных столбах от бывших церковных садилов, а у северных ворот, ведущих к храму, по-прежнему находилась часовня.

В решении УГИ об устройстве Никольского сквера в феврале 1928 года было особо оговорено условие: «выделение в дальнейшем детской площадки в прилегающем церковном саду». Было ли оно исполнено — в деле не сказано.

Время, когда Александровская часовня и решетка, разделяющая обе части общегородского сквера, были разобраны, а Никольскому скверу возвращены те границы, которые он получил в 1876 году и которые, за небольшими изменениями, мы видим сегодня, увы, пока точно не установлено. Вероятнее всего, это произошло в конце 30-х годов XX века, когда многие культовые сооружения в Ленинграде были закрыты и снесены. Такой вывод можно сделать, опираясь как на данные путеводителя «Старая Коломна»,²⁶ так и на фотографию Площади Коммунаров, датированную 1943 годом, где еще видна часть сада с фрагментом не разобранной каменной ограды.

В период блокады Ленинграда часть зеленого массива Никольского сквера, видимо, серьезно пострадала, поскольку

²⁶ Старая Коломна : путеводитель / сост. Г. И. Беляева. СПб., 2004. С. 164.

в середине 1950-х годов там выполнили масштабный капитальный ремонт и реконструкцию, изменив планировку и высадив много новых кустарников и деревьев.

Чуть позже, в конце 1960-х, по проекту архитектора Василия Митрофановича Савкова (9-я мастерская ЛенНИИпроекта) территория, непосредственно окружающая Никольский собор, и колокольня были с севера полностью отделены от пространства сквера оградой на каменных столбах с воротами и калитками, что и завершило композиционное обособление территории Никольского сквера, сформировав его окончательные границы, которые мы видим сегодня.

Такой необыкновенной оказалась судьба обычного городского сквера, гуляя в котором, жители города даже не подозревают, как много страстей кипело когда-то вокруг него и как часто менял он свой облик и границы.

Хорошо известно, как порой даже вполне достоверный исторический факт, вырванный из контекста, способен исказить историческое событие в целом, а иногда даже придать ему окраску, противоположную реально произошедшему. В этой статье сделана попытка восстановить достоверную историческую полноту и хронологию событий вокруг истории создания и использования «Никольского общедоступного сквера», а также уточнить имена участников этих событий, дабы восполнить вольные или невольные пробелы и неточности некоторых популярных краеведческих очерков.